

Поршнев Б. Ф. Как я работал в СССР над книгой по истории Франции XVII в. // Европа: междунар. альм. Вып. 3. Тюмень, 2003.

Шарапов Ю. Защита докторской диссертации на тему «Народные восстания во Франции в XVII веке» // Ист. журн., 1941.

Обсуждение проблем абсолютизма. Заседание ученого совета Института истории АН СССР от 16 и 20 марта и 10 апреля 1940 года // Историк-марксист. 1940. № 6.

Мосина З. В. К обсуждению проблемы абсолютизма // Историк-марксист, 1940. № 6.

Сказкин С. Д. Маркс и Энгельс о западноевропейском абсолютизме // Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та. 1941. Т. 3, вып. 1.

*Статья публикуется впервые.
Дата поступления в редакцию 6.02.2009 г.*

УДК 94(560) + 94(555) + 94(4)“1914/14”

В. Садыхов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ОSMАНСКОЙ ИМПЕРИИ НА КАВКАЗЕ В НАЧАЛЕ XX в.

Рассматривается политика Османской империи на Кавказе в начале Первой мировой войны, обусловленная планами создания единого тюркского государства Туран. Турецкое правительство планировало захватить весь Южный Кавказ, оцепить со всех сторон Каспийское море, а потом взбунтовать мусульманское население Средней Азии. Решающую роль играл расчет на поражение России и победу Германии.

Ключевые слова: борьба за создание единого тюркского государства, Первая мировая война, Османская империя, младотурки, Энвер-паша.

Ключевое значение во взаимоотношениях государств Кавказского региона до настоящего времени имеют драматические события начала XX в., катализатором которых стала кавказская политика Турции во время Первой мировой войны. Геополитический характер возникновения конфликта получил конкретно-историческое воплощение в религиозных, национальных, культурных событиях. Конфликт оказал влияние на оценку государственных действий не только в системе государств Кавказского региона, но и в мировой политике. Из этого вытекает обостренное внимание к развитию исторической драмы на Кавказе в историографии разных стран, в частности тюркоязычных, что является предметом рассмотрения в данной статье.

Важные посты в правительстве Османской империи перед Первой мировой войной в 1913 г. занимают младотурки. Лидеры младотурков (так называемый триумvirат), захватившие власть в Османской империи, становятся во главе государства и определяют все направления в государственной политике. Энвер-паша (Исмаил Энвер) становится военным министром и начальником генштаба, Талаат-паша — министром внутренних дел и министром финансов, а Джемал-паша — морским министром и военным губернатором Стамбула. Особую симпатию лидеры младотурков испытывали к Германии,

надеясь, что опора на немецкие военные силы придаст Турции новые возможности роста. Свидетельством тесных связей между странами было подписание договора об условиях и функциях немецких офицеров, служащих в Турции (ноябрь 1913) Активное участие в подписании документа немецкого генерала говорило о прямой заинтересованности в этом Германии [см.: Готлиб, 34–35]. Делегацию немецких офицеров, прибывшую в Стамбул 14 декабря 1913 г., возглавлял генерал Лиман фон Сандерс, который в начале войны был назначен главнокомандующим Первой немецкой армии. Одновременно он являлся главным инспектором турецкой армии, оказавшейся таким образом под его контролем [см.: Sanders, 30].

Известно, что между царской Россией и султанской Турцией долгие годы существовали непримиримые противоречия, которые не угасли и к 1914 г. С началом Первой мировой войны, когда все военные силы России были отданы на борьбу с Германией и Австро-Венгрией, у Турции появилась заманчивая перспектива свести с Россией старые счеты, и только неподготовленность турецкой армии не позволила ей немедленно вступить в войну. Кроме того, Турция находилась в сложной паутине международных обязательств и не могла вполне самостоятельно решать вопросы внешней политики. Англия и Франция стремились привлечь Турцию на свою сторону или хотя бы оттянуть ее вступление в войну на стороне их противников, чтобы военные действия на Кавказе не отвлекли русские войска с европейского театра военных действий, где они оказывали существенную помощь союзникам, ослабляя главный удар Германии на запад.

Германия же, напротив, была заинтересована в ускорении нападения Турции на Россию, что могло ослабить российскую армию на европейских фронтах. Несмотря на то, что турецкое правительство официально заявляло, что у него нет никаких намерений по поводу Кавказа и что Кавказ не нуждается в чьей-либо администрации, уже через день после того, как Германия объявила войну России, между Оттоманской империей и Германией был подписан секретный договор, согласно которому Турция обязана была вступить в войну на стороне Германии, если Россия начнет военные действия против Австро-Венгрии. В договоре также было указано, что если территория Оттоманской империи будет подвергнута нападению, то Германия будет защищать Турцию. В день подписания договора с Германией в Турции была объявлена всеобщая мобилизация якобы с целью обеспечения собственной безопасности. 3 августа турецкое правительство заявило о строгом нейтралитете Турции, но одновременно началось минирование проливов Босфор и Дарданеллы [см.: Ortaylı, 72]. Кажется, мировая война открыла перед Оттоманской империей огромные возможности, в том числе перспективу вернуть былую славу. Победа Германии означала поражение России, а значит, и присвоение Кавказа и ряда других территорий Турцией. Германия считала, что Турция — это сильный союзник в борьбе против России и надеялась что оттоманская армия сумеет противостоять натиску российской армии на Кавказе.

Турецкое командование по плану войны намечало решить несколько задач. Главнейшей из них являлась задача сковать российскую Кавказскую армию,

чтобы не допустить переброски войск из ее состава на восточноевропейский театр военных действий, а при успешных действиях австро-германцев высадить десант у Одессы. Согласно плану немецкого генерала Шелендорфа, если Россия вступит в войну, то турецкий султан должен будет объявить джихад — священную войну [Sander, 153]. Вступив в войну, Османская империя надеялась взбунтовать мусульман, проживающих на территории России и Великобритании, и тем самым ослабить эти государства. 23 ноября 1914 г. султан Мехмед Решад V объявил джихад и призвал всех мусульман бороться с Англией, Францией и Россией; освободить все мусульманские земли, в том числе Кавказ, от христианского гнета. В призыве также было подчеркнуто, что необходимо освободить Египет, Индию и Судан от англичан, Алжир, Марокко и Тунис — от французов. Турецкий султан как лидер мусульман всего мира пытался заставить мусульман вступить в борьбу с христианами. В конце священной войны предполагалось освободить Кавказ, Крым, Бухару, Астрахань, Казань и даже Сибирь от врагов исламской веры.

Успех германской армии в первых же боях и неудачи французов в пограничном сражении показали турецкому правительству залогом скорой и окончательной победы Германии в войне. Крупный заем, полученный от Германии, окончательно решил дело, и Турция вступила в войну на стороне блока центральных держав. Следует отметить, что военный план готовился Турцией с 1913 г.; военные действия должны были вестись на двух фронтах: на Кавказе против России и в Египте против Англии. Предполагалось, что позднее Иран, Афганистан и Северо-Западная Индия тоже должны будут вступить в войну.

Россия в ответ 2 ноября объявила войну Турции, войска русской Кавказской армии на ряде направлений перешли государственную границу и начали продвигаться вглубь турецкой территории. Великобритания и Франция 5 ноября тоже объявили войну Турции. За это время российской армии удалось занять важные позиции на кавказском фронте, хотя турецкая армия успешно отстояла первый натиск русских.

На кавказском фронте перед турецкой армией стояла задача захватить весь Южный Кавказ, в том числе и Южный Азербайджан, оцепить со всех сторон Каспийское море, а потом взбунтовать мусульманское население Средней Азии. Энвер-паша ставил целью освободить тюркские народы от царской власти, провозгласить их независимость и создать единое тюркское государство Туран. Для этого он планировал отправить армию в Дербент и при поддержке местного мусульманского населения нанести удар русской армии с тыла. Энвер-паша придавал огромное значение этому наступлению в надежде, что после того, как мусульманское население Азии восстанет, удастся объединить территории Азербайджана и Крыма под управлением Османской империи. Таким образом, воспользовавшись войной между Россией и Германией, турецкое правительство рассчитывало установить власть на Кавказе. Стратегические действия были следующими: 1) овладеть Кавказом; 2) захватить Египет; 3) изгнать русских и англичан с территории Ирана и проложить путь к Индии. С этой целью 3-я Турецкая армия была отправлена на Кавказ.

Энвер-паша планировал не только остановить русских на кавказском рубеже, но и продвинуться дальше. Военные действия велись под его личным контролем и контролем начальника генштаба, немецкого генерала Шелендорфа. 20 декабря Энвер-паша приказал перейти в наступление против русской армии в районе Сарыкамыша. Район, где происходили основные действия между русской и турецкой армиями, — это нагорье, высота которого над уровнем моря 1800—2500 м, что весьма неблагоприятно для размещения войск. В резко континентальном климате района зима с глубокими снегами и низкой температурой длится около пяти месяцев. Кроме того, значительная часть населенных пунктов была разрушена. Выступившая против русских войск 3-я Турецкая армия к середине декабря насчитывала до 190 тыс. человек и около 300 орудий. Русская Кавказская армия к началу военных действий состояла из двух корпусов, отдельных частей и подразделений и насчитывала свыше 170 тыс. человек и 350 орудий.

14 января русские войска на сарыкамышском направлении перешли в наступление по всему фронту и отбросили турок в исходное положение. Военные действия в этом районе продолжались до 19 января 1915 г. Многотысячная турецкая армия потерпела поражение, по некоторым данным в этой битве погибло около 100 тыс. турецких солдат. Русская Кавказская армия потеряла 20 тыс. человек убитыми и более 6 тыс. обмороженными. План Энвер-паши атаковать в этом направлении и разгромить русскую армию, чтобы завоевать Южный Кавказ, потерпел крах.

Стратегические планы Оттоманской империи, касающиеся мусульманских и тюркоязычных народов Азии и Кавказа, создавались на национальной турецкой почве. Уже в первые дни войны турецкое правительство сделало следующее официальное заявление: «Причина нашего участия в войне, — это наши национальные интересы. Интересы нашего народа заставляют нас уничтожить врага. Только после этого будет возможно создать единство нашей нации и восстановить истинные границы нашей империи». Планы Оттоманской империи вплоть до 1918 г. подпитывались этими идеями. Турция прекрасно помнила прежние войны с Россией, а также то, что царская Россия видела своими союзниками христианизированное армянское население, проживающее на территории Оттоманской империи. Турция, кроме того, опасалась реализации звучавшего в высказываниях некоторых российских политиков намерения России овладеть Стамбулом (бывшим Константинополем) и Босфорским проливом (постоянно эта мысль звучала в выступлениях П. Н. Милюкова).

Турки планировали захватить южную часть Азербайджана, затем Ереванскую губернию и весь Кавказ, освободив тем самым эти земли от власти России. Преимущество Турции было в том, что на Кавказе проживали тюркские народы, которые вели активную борьбу за свою независимость. Энвер-паша и другие лидеры младотурков поставили перед собой цель объединить тюркские народы, населяющие огромные территории Дагестана, Азербайджана, Средней Азии, Крыма, долины Волги и Сибири. По их грандиозному плану Кавказ являлся своеобразным мостом между Турцией и территорией России, где проживали тюркоязычные народы, и пантюркистские цели не могли быть достигнуты, пока не сокрушен «московский исполин». Если Российская империя

будет уничтожена военными силами Германии, Австро-Венгрии, Турции, тогда более 30 млн тюркских народов получат независимость, вместе с 10 млн османских турок они образуют нацию, которая так продвинется вперед к великой цивилизации, что, вероятно, сможет сравниться с германской цивилизацией. В некотором отношении она достигнет превосходства над вырождающейся французской и английской цивилизациями [см.: Tekin, 98].

Американский историк Т. Светочовски писал: «Вступив в войну, османское правительство преследовало две основные идеологические цели: первая цель — борьба за распространение панисламизма. Поэтому турки объявили войну как священный джихад и призвали мусульман всего мира присоединиться к этой борьбе. Вторая цель — реализовать идеи туранизма. Именно это было тесно связано с судьбой Кавказа. Турецкое правительство, поняв, что панисламизм не добьется успеха за пределами Турции, стало уделять больше сил для реализации второй цели» [Svetochovski, 53].

Политика Турции в отношении Кавказа преследовала двоякую цель: 1) восстановление границ на Кавказе в довоенных позициях; 2) расчленение России и создание новых независимых государств, причем не только тюркских. Если бы Россия проиграла, распавшись на отдельные государства, то Турция могла бы присоединить к себе вновь провозглашенные республики Южного Кавказа или же усилить влияние на них. А это создало бы новую расстановку политических сил на многомиллионном Кавказе [см.: Kabacalı, 43].

Если внимательно проанализировать расположение турецких военных сил в 1915–1916-х гг., можно понять, что главной политической целью Турции являлось объединение тюркских народов под турецкой властью. После того как Султан Абдул Хамит II (1842–1918) сменил политику панисламизма на идею пантюркизма, турки стали меньше уделять внимание арабам и перенесли свое внимание на Кавказ.

Османское государство испытывало особый интерес к азербайджанским туркам. По сравнению с другими народами Кавказа азербайджанцы были наиболее близки туркам: несмотря на лояльное отношение к России, азербайджанский народ отказывался участвовать в каких-либо массовых акциях против турок, видя в них единоверцев. Кроме азербайджанцев, и другие народы Кавказа в условиях самодержавия видели в Османской империи институт справедливой власти и испытывали надежды на улучшение своего положения. К примеру, группа грузин выражала желание создать автономное грузинское государство под турецким протекторатом. Известно, что их грузинские представители тайне встречались с турецкими властями, даже были готовы перейти на турецкую сторону и воевать против русских. Этот не очень известный факт подтверждает армянская пресса тех лет. В армянских газетах с опасением писалось, что грузинские сепаратисты пытаются завязать союз с мусульманами, притом союз будет направлен против армян. Еще в начале войны на Тбилиском собрании армяне даже предложили организовать народную милицию для защиты против турок. Однако представители Азербайджана категорически отвергли это предложение и тем самым дали понять, что они желают успеха Турции на Кавказе [см.: Qasımlı, 67–68].

В период Первой мировой войны видные политические деятели Порты стали еще больше уделять внимания Азербайджану. У турецких политиков было несколько причин для отстаивания и развития идеи независимого Азербайджана. Во-первых, Азербайджан являлся краем с преимущественно тюркоязычным населением, объединенным исламской верой. Во-вторых, благоприятное геостратегическое расположение Азербайджана имело важное военно-политическое значение. В-третьих, Азербайджан обладал богатыми природными ресурсами, которые успешно использовались Российской империей. В период войны Азербайджан играл роль экономической базы, а Бакинский нефтяной район полностью снабжал нефтью русскую армию на Кавказском фронте. При условии установления близких связей Азербайджана с Портой все это должно было способствовать укреплению Оттоманского государства.

Идею создания независимого государства, в свою очередь, выдвигали видные общественные и политические деятели Азербайджана, видя в этом конечную цель антиколониальных выступлений. В связи с этим большие надежды возлагались на Первую мировую войну. Уже в первые дни войны члены бывшей партии «Дифайи» договорились создать первое независимое Кавказское государство. В феврале 1915 г. брат Фатали-хана Хойского¹ Аслан-хан Хойский втайне пересек границу и встретился с Энвер-пашой в его штабе в Эрзуруме. Цель эрзурумского визита заключалась в том, чтобы получить согласие турецких лидеров на создание Азербайджанской Республики, в состав которой вошли бы Баку, Елизаветполь, Ереванская губерния и Дагестан. В этом проекте, представленном Энвер-паше, был задуман принцип создания Азербайджана скорее как независимого государства, чем как объединение его территории с Оттоманской империей. В обмен на согласие Аслан-хан Хойский пообещал, что азербайджанцы будут активно участвовать в восстании мусульманских народов, уверяя, что тысячи людей готовы воевать на стороне Турции. Правда, дальнейшее развитие военных действий не позволило реализовать этот план.

Большинство азербайджанцев и турков, проживающих на Южном Кавказе, связывали будущее Азербайджана с Оттоманской империей. Не исключалась и возможность принятия турецкого мандата. Народ искренне верил в возможность для Азербайджана свободного вхождения в состав Турецкой империи при сохранении собственной независимости. Эти идеализированные представления поддерживались, например, известным азербайджанским писателем и дипломатом Ю. В. Чеменземинлем, который писал в своих выступлениях, обращаясь к истории, что с древних времен турки очень справедливо относились к народам, живущим под их управлением, не вмешиваясь во внутренние дела этих народов.

Октябрьские события в России 1917 г. повысили интерес западных государств к Кавказскому региону. А после того, как большевики обратились к воюющим сторонам с мирным декретом, страны Антанты стали больше уделять внимания Кавказскому фронту. С созданием Закавказского комиссариата

¹ *Фатали-хан Хойский*, в 1918 г. был первым премьер-министром Азербайджанской Демократической Республики.

русская армия попала в тяжелое положение, когда и пришло осознание бессмысленности войны с Турцией в этих условиях.

По инициативе турецкого командования в ноябре 1917 г. командир 3-й Турецкой армии Мехмед Вехип-паша обратился к генералу М. А. Пржевальскому с предложением мирного соглашения. Закавказский комиссариат согласился на подписание перемирия, о чем 21 ноября генерал сообщил турецкому командованию. Через несколько дней (5 декабря) в Эрзинджане (провинция в Турции) было подписано соглашение, состоящее из 15 пунктов, согласно которому, стороны должны были остановить военные действия и не перемещать военные силы до подписания мирного договора. Эрзинджанское перемирие было подписано не с петроградским правительством, а с Закавказским комиссариатом, который турецкое командование официально признавало как реальную власть.

После подписания перемирия русские войска на Кавказском фронте стали отступать. Комиссар штаба Кавказского фронта Д. Донской принял решение организовать новую армию с учетом национального состава. В нее должны были войти грузинские, азербайджанские, армянские, русские, украинские национальные корпуса [см.: Yerasimos, 97]. Формирование армянских и грузинских национальных армий проходило более организованно, потому что они принимали участие в военных операциях как добровольные части русской армии Кавказского фронта. Несмотря на то, что армянские и грузинские национальные корпуса были организованы с целью защиты от турок, они использовались для подавления внутренних национальных конфликтов.

На Кавказе сложилась взрывоопасная ситуация. В начале 1918 г. Турция включила Закавказье в свою активную международную политическую сферу. Турция хотела видеть Закавказье как независимое государство, находящееся под ее влиянием. Так как Эрзинджанское перемирие было временным, в январе Турция попыталась вновь начать мирные переговоры с закавказским правительством. 14 января турецкое командование отправило письмо генералу Одишелидзе, в котором было указано, что Энвер-паша хочет установить дипломатические отношения с «независимым Кавказским правительством». Через два дня было отправлено новое письмо, где сообщалось, что турецкое правительство приглашает Закавказский Комиссариат на мирные переговоры в Брест-Литовский и что Турция всеми возможными путями будет добиваться признания независимости этого государства, которое сыграло бы роль блок-поста на Кавказе между Россией и Турцией, и могло бы стать реальной преградой для России на пути к азиатской Турции. Османское правительство стремилось не только признать независимость Закавказского комиссариата, но также добивалось признания его независимости со стороны европейских стран. По мнению турецкой дипломатии, любое суверенное государство на Кавказе, независимо от формы правления, будет для Турции намного выгоднее, чем Россия.

Однако закавказское правительство не имело намерений тесно сотрудничать с Турцией. Состав правительства был многонациональным, и грузинские, а особенно армянские фракции были против развития отношений с Портой [см.: Fətəliyev, 135].

Обстановка на Кавказе усложнялась. Покинувшую фронт русскую армию заменили армянские корпуса, которые провели ряд карательных мероприятий против азербайджанского населения, подозревавшегося в поддержке турецких планов. Вехиб-паша, обратившись к генералам И. З. Одишелидзе и М. А. Пржевальскому, писал о «террористических актах» против азербайджанцев (за январь было убито около полутора тысяч мусульман), что вызвало недовольство турецкого командования, так как свидетельствовало о бессилии турок на Кавказе, их неспособности защитить союзников. Участник Эрзинджанских переговоров А. Джамальян утверждал, что на протяжении всей границы они не встретили ни одного турецкого солдата. На очередном заседании, посвященном мирным переговорам, генерал И. З. Одишелидзе с сожалением был вынужден признать факт гонения на мусульман.

Межнациональные конфликты сознательно подогревались со всех сторон. С призывом к армянам об усилении борьбы с мусульманами выступил генерал-майор Андраник (А. Т. Озаян). Играя на национальных чувствах армянского народа, он декларировал: «Армянский народ или должен вернуть ему былое имя национального героя, или отдать ему столько бойцов, чтобы он мог выполнить долг перед родиной» [Минасян, 59]. В ответ на провозглашенную идею пантюркизма возникает идея создания Великого армянского государства.

Турция не замедлила воспользоваться создавшейся сложной ситуацией. 12 февраля 1918 г. турецкое командование заявило, что не будет наблюдать со стороны, как убивают мусульман. Вехиб-паша приказал подготовленной турецкой армии перейти в наступление, что вызвало растерянность в армянском корпусе. Командующий эрзинджанским полком полковник Морель (бывший военный представитель России в Токио) приказал отступить. Отступление длилось 11 дней, и в результате Эрзурум был сдан.

После Октябрьской революции обстановка на Кавказском фронте изменилась не в пользу России. Турецкая армия одержала несколько побед, и Оттоманское правительство стало все больше уделять внимания Кавказу. С этой целью была даже создана Кавказская исламская армия, главной задачей которой было освобождение Южного Кавказа от большевиков. Как известно, и эта проблема в те годы не была решена.

Политические амбиции младотурков по созданию великого мусульманского государства на фоне ослабления европейских держав в Первой мировой войне не реализовались, но вызвали драматические последствия, связанные с национальными противостояниями, увеличив температуру конфликта в кавказском котле.

Готлиб В. В. Тайная дипломатия во время Первой мировой войны / пер. с англ. В. А. Альтшулера и В. П. Готовицкой. Лондон, 1957.

Минасян О. Внешняя политика закавказской контрреволюции в первой половине 1918 года. М., 1938.

Fətəliyəv M. Türkiyə, Yunanəstan və Böyük dövlətlər Birinci dünya müharibəsi ərəfəsində və illərində. Bakı, 2005.

- Kabacalı A.* Talat paşanın anıları. İstanbul, 2006.
- Qasmlı M.* Birinci dünya müharibəsi illərində böyük dövlətlərin Azərbaycan siyasəti (1914 – 1918-ci illər). Bakı, 2000.
- Ortaylı Ə.* Osmanlı İmperatorluğu'nda Alman Nüfuzu. İstanbul, 2006.
- Sander O.* Siyasi tarix. Ankara, 2005.
- Sanders Liman von.* Türkiyə'de beş sene. İstanbul, 2006.
- Svetochovski T.* Müslüman cemaatten ulusal kimliye rus Azərbaycanə (1905–1920). İstanbul, 1988.
- Tekin A.* The Turkish and Pan-Turkish Ideals. İstanbul, 2005.
- Yerasimos S.* Milliyetler ve Sənərlər. Balkanlar, Kafkasya ve Orta – Doğu. İstanbul, 2002.

*Статья публикуется впервые.
Дата поступления в редакцию 20.09.2008 г.*